

DOI 10.22363/2313-2329-2020-28-3-620-632

УДК 339

Научная статья

Проект «Один пояс, один путь»: предпосылки к формированию современной внешнеэкономической политики Китая

И.Н. Белова, Е.А. Егорычева

Российский университет дружбы народов
Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

Аннотация. В статье рассматриваются новые приоритеты и направления развития современной внешнеэкономической политики Китая, а также внутренние и внешние факторы, оказывающие влияние на ее формирование на этапе «новой нормальности». Предпринята попытка обобщить все экономические, политические, экологические, социальные вызовы, с которыми в настоящее время сталкивается руководство КНР как на внутреннем, так и на региональном и мировом уровнях. Отдельное внимание уделяется проекту «Один пояс, один путь», который отражает и обобщает новые направления внешнеэкономической политики Китая в условиях замедления развития национальной экономики, наличия избыточных производственных мощностей, усиления диспропорции в развитии западных и восточных регионов страны, эскалации экономической конфронтации с США и дальнейшего углубления сотрудничества со странами Азиатского региона.

Ключевые слова: проект «Один пояс, один путь», новый Шелковый путь, «новая нормальность», внешнеэкономическая политика Китая, торговля, инвестиции

Введение

Выступая с отчетным докладом на XIX съезде Коммунистической партии Китая, открывшемся 18 октября 2017 года, председатель Си Цзиньпин заявил: «Социализм с китайской спецификой вступает в новую эпоху».

Чтобы охарактеризовать «новую эпоху» внешнеэкономической политики Китая, необходимо понимать под воздействием каких внешних и внутренних факторов она формируется.

В последнее время произошли серьезные перемены в соотношении сил между великими державами, которые принесли Китаю как новые возможности, так и новые вызовы.

Экономический кризис, политическая напряженность в стране, смещение вектора в торговой политике в сторону протекционизма снижают роль Соединенных Штатов Америки как мировой сверхдержавы. Миграционный кризис, вследствие военных конфронтаций на Ближнем Востоке, экономический кризис в Европе, выход Великобритании из Европейского союза (ЕС),

каталонский процесс в Испании заставляют европейские страны замкнуться на решении своих внутренних вопросов. Происходит интенсификация интеграции азиатских стран в такие региональные объединения, как ШОС, ЕАЭС, где влияние Китая становится все ощутимее. Безусловно, все перечисленное способствует мирному возвышению Китая и превращению его в мировую сверхдержаву.

Но вместе с тем Китай сталкивается с необходимостью реагировать на внешние вызовы:

– *на международном уровне*: усиление территориальных трений Китая с его азиатско-тихоокеанскими соседями; объявление США о «развороте» (позже «перебалансировки» сил) в Азии; развитие Транстихоокеанского стратегического экономического партнерства (ТТП), возглавляемое США до 2017 года (президент Дональд Трамп вывел США из ТТП 24 января 2017 года), в состав которого Китай не входил; проводимая США политика «опорного пункта» в Азии, благодаря которой Вашингтон намерен сдерживать возрастающее влияние Китая в Азии;

– *на региональном уровне*: политика добрососедства со странами Азии, чтобы снизить угрозы терроризма в регионе; экономическая и технологическая отсталость некоторых азиатских стран, отсутствие у них доверия к возрастающей мощи Китая в регионе (Кун, 2017).

Данные экономические факторы внешней среды определили вектор разработки новой внешнеэкономической политики Китая, формируемой пятым поколением лидеров КНР.

Обзор литературы

При написании статьи были обобщены и проанализированы труды российских и зарубежных авторов, размещенные в открытом доступе как в российских, так и международных базах данных – Scopus, Web of Science, Springer, использованы статистические базы данных ЮНКТАД и Государственного статистического управления КНР.

Безусловными экспертами-китаеведами, которые на протяжении многих десятилетий изучают внешнеэкономическую политику Китая: ее становление, развитие и трансформацию, превращение Китая в мировую сверхдержаву, и чьи работы вдохновили авторов на написание данной статьи, являются Э.П. Пивоварова (Пивоварова, 2018), А.В. Островский (Островский, 2020), А.В. Виноградов (Виноградов, 2016) и Ю.В. Тавровский (Тавровский, 2016, 2020).

Многие ученые не оставили без своего внимания и инициативу «Один пояс, один путь», выдвинутую в 2013 году лидером КНР пятого поколения Си Цзиньпином. А.А. Акаев и В.А. Садовничий приводят математическое измерение данного мегапроекта (Акаев, Садовничий, 2018). Лю Ижу, Е.Ф. Авдокушин изучают стратегию стимулирования глобальной экспансии Китая в рамках указанной инициативы (Лю, Авдокушин, 2019), а А.В. Афонасьева – бизнес китайцев в России в ее контексте (Афонасьева, 2020). Интересные дискуссии об этом проекте развиваются в работах научных сотрудников Института Дальнего Востока РАН, в частности А.Г. Ларина (Ларин, 2016).

Многие молодые авторы занимаются исследованием торговой политики Китая как в целом, так и по регионам, например, Хэ Минцзюнь (Хэ, 2020)

изучает динамику торговой политики Китая с ЕС. Очень интересна и актуальна тема торговой политики, а точнее, торговых войн Китая со своим основным торговым партнером – США (Kuchma, 2019).

Методы и подходы

Методологической основой исследования стало сочетание различных широко используемых методов. Авторы придерживаются принципа научной объективности при написании статьи. Тематика данной работы позволяет применять классические научные методы, такие как сравнительный, статистический, системный и другие.

Главенствующими методами исследования стали поиск, систематизация, оценка и структурно-динамический анализ макроэкономических показателей, характеризующих экономическое развитие Китая, анализ количественных показателей внешней торговли Китая и его товарной структуры. Метод статистического наблюдения использовался при установлении тенденции развития экономики Китая.

Определение предпосылок формирования современной внешнеэкономической политики проводилось посредством метода научной абстракции, анализа и обобщения имеющихся фундаментальных исследований.

Выявление идейного содержания и сущности китайской инициативы «Один пояс, один путь» выполнялось методами контент-анализа и синтеза.

Результаты

Всю суть современной внешнеэкономической политики Китая можно объединить в один проект – это инициатива «Один пояс, один путь», которая полностью отражает новое направление внешнеэкономической экспансии Китая. Именно вокруг этого магапроекта строится современная торговая и инвестиционная политика страны в отношении всего остального мира.

Выдвижение инициативы «Один пояс, один путь» стало своеобразным ответом Китая на вызовы его дальнейшему развитию, отражающим необходимость решения внутренних, региональных и международных проблем, с которыми столкнулось пятое поколение китайских руководителей.

Еще в начале 1980-х годов лидер китайской нации и архитектор рыночных реформ Дэн Сяопин сформулировал две высокие цели, к достижению которых должны привести начатые в стране преобразования: построение к столетию Коммунистической партии Китая (2021 год) «общества малого благоденствия» (сяокан шэкуэй) и создание, начиная с 2030-х годов, «общества всеобщей зажиточности» (фуяой шэкуэй). Эти цели легли в основу долгосрочной стратегии социально-экономического развития страны на рубеже XX и XXI веков. (Акаев, Садовничий, 2018).

Реализация стратегии потребовала чрезвычайно высоких темпов экономического роста. С этой задачей Китай успешно справился. В течение двадцати лет (1990–2010) экономика страны росла средними темпами 12 % в год, что через каждые семь лет приводило к удвоению ВВП, причем на рис. 1 видно, что темпы прироста экономики в долларовом эквиваленте значительно выше темпов прироста в национальной валюте, о чем свидетельствует сильная девальвация юаня в период 2007–2008 годов.

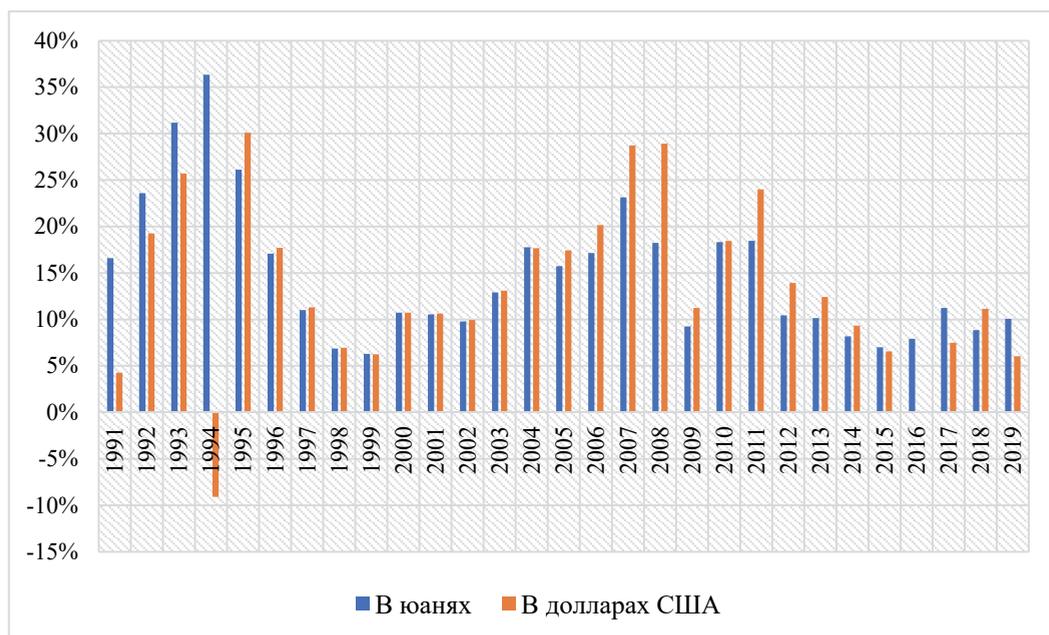

Рис. 1. Темпы роста ВВП Китая в период с 1990 по 2019 г., %
[Figure 1. Paces of China's economic growth since 1990 to 2019, %]

Примечание: 2019 год представлен в виде прогнозного значения, так как официальный статистический источник КНР не опубликовал итоговых данных по ВВП Китая.

[*Note:* 2019 is presented as a forecast value, as the official statistical source of the PRC did not publish the final data on China's GDP.]

Источник: составлено авторами по данным UNCTADSTAT. URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx>

За это время ВВП Китая вырос более чем в 30 раз, примерно во столько же раз (с 335 долл. в 1990 году до 9,532 долл. в 2018 году.) увеличился и среднедушевой доход населения, исчисленный в текущих ценах.

После мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 годов в динамике развития экономики Китая наметился закономерный переход от сверхвысоких (более 10 % в год) темпов роста к средневысоким (6–7 %). Председатель КНР Си Цзиньпин назвал это явление «новой нормальностью». Признание данной тенденции сопровождалось указанием долгосрочно удерживать показатель роста в «рациональном диапазоне» 6,5–7 % в год. По словам Си Цзиньпина, нижней допустимой чертой сокращения темпов роста экономики в тринадцатой пятилетке (2016–2020) должен быть уровень 6,5 % в год. Тогда к 2021 году среднедушевой доход населения Китая составит примерно 10 тыс. долл., что соответствует нормативам «общества малого благоденствия», или «общества малой зажиточности» (Акаев, Садовничий, 2018). Сегодня этот показатель равен 10,093 долл. в год (прогнозные оценки).

Когда эта цель будет достигнута, Китай перейдет к реформам для построения к началу 2030-х годов «общества всеобщей зажиточности», что потребует удвоения подушевого дохода и доведения этого показателя до 20 тыс. долл. в год. А для этого необходимо удвоить ВВП при сохранении прежней численности населения. Чтобы произошло удвоение ВВП нужно сохранять средние темпы развития китайской экономике в диапазоне 6,5–4,5 % (Кун, 2017).

Однако руководство страны хорошо понимает, что для поддержания в течение двух следующих десятилетий средневысоких темпов роста экономики недостаточно только стимулировать внутренний спрос. Следует также увеличивать внешнеторговый оборот: до 2032 года не менее чем на 6 % в год и далее примерно на 5 %. Тем не менее на рис. 2 видно замедление темпов роста экспорта китайской продукции.

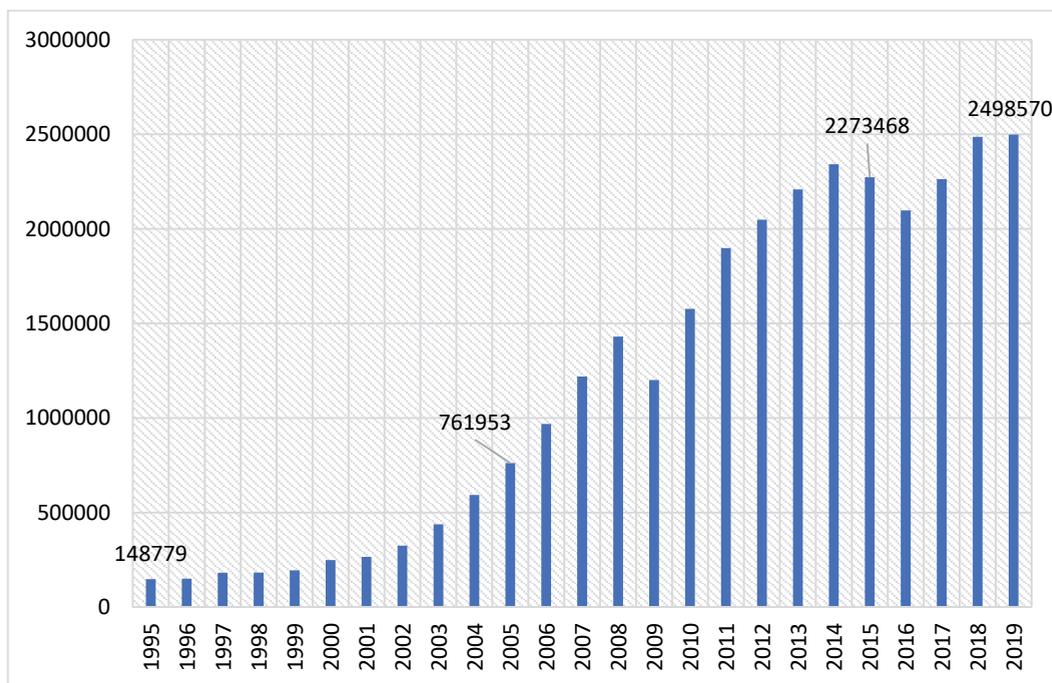

Рис. 2. Динамика экспорта Китая с 1995 по 2019 г., млн долл. США
[Figure 2. Dynamics of China's exports since 1995 to 2019, mln doll. USA]

Источник: составлено авторами по данным UNCTADSTAT. URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx>

Как известно, рост валового внутреннего продукта происходит за счет роста потребительных расходов населения страны (а для этого должны расти их доходы), государственных расходов (однако в настоящее время наблюдается их сокращение), роста инвестиций и, безусловно, чистого экспорта страны.

Отсюда и задачи современной внешнеэкономической политики Китая: динамично развивать внешнюю торговлю, вкладывать капитал в иностранные инвестиционные активы, осуществлять международные инфраструктурные проекты как дополнительные источники ускорения экономического роста.

Но это возможно только при решении внутренних и внешних вызовов.

Экстенсивная модель экономического развития Китая начиная с 80-х годов XX века и до кризиса 2008 года вызвала неравномерность развития западных и восточных регионов, а также появление значительных избыточных производственных мощностей. Именно в приморских областях были открыты особые экономические зоны, где предоставлялись льготы совместным предприятиям и куда шли все инвестиции, здесь в начале реформ сосредотачивался

инвестиционный капитал, в частности капитал зарубежных китайцев (хуацяо). В результате восточные районы Китая развивались активнее, усиливая разрыв в экономическом развитии по сравнению с внутренними и западными провинциями страны.

Четвертое поколение китайских руководителей предприняло ряд мер в целях выравнивания темпов развития восточных и западных областей Китая: предоставлялись различные льготы и субсидии отсталым районам КНР, улучшалась их транспортная инфраструктура. Но эти меры оказались недостаточными и не смогли существенно улучшить условия жизни в этих регионах. Поэтому современному руководству страны пришлось предложить кардинально новые мероприятия, стимулирующие их развитие. И эти мероприятия нашли свое отражение в проекте «Один пояс, один путь», предусматривающем подключение западных районов к интеграции в мировую экономику через развитие транспортных коридоров на Запад.

С начала нового тысячелетия Китай вложил в развитие собственной инфраструктуры значительные средства. Внутри страны было построено огромное количество дорог, высокоскоростных магистралей, железных дорог, жилья, офисных зданий, портов и других объектов инфраструктуры. Все это привело к значительному росту мощностей по производству продукции, необходимой в строительстве (Ларин, 2016).

Однако спрос внутри самого Китая на данную продукцию носит ограниченный характер – невозможно бесконечно строить в таких объемах, и уже сегодня возникают трудности с отдачей вложенных средств, поскольку большая часть построенных высокоскоростных железных дорог в Китае убыточна. Решение этой проблемы также нашло отражение в проекте «Один пояс, один путь». Инициатива нацелена на уменьшение давления избыточных мощностей внутри Китая путем стимулирования строительства транспортных коридоров в рамках проекта, причем с использованием китайских производственных мощностей и китайской рабочей силы.

Наряду с этим в странах, расположенных вдоль транспортных коридоров, наблюдается активизация процессов индустриализации и урбанизации (так же, как и в западных районах самого Китая), что побуждает эти страны создавать новые инфраструктурные объекты на основе китайских технологий, китайских инвестиций и с использованием китайской рабочей силы. А также выводить свои избыточные производственные мощности из страны и размещать их в странах – участницах проекта.

Заметим, что таким образом Китай одновременно решает и собственные экологические проблемы.

Существует и еще одна проблема, которая также стала предпосылкой к разработке новой внешнеэкономической политики Китая и нашла свое отражение в проекте «Один пояс, один путь», – обеспечение энергетической безопасности. Быстрый рост экономики, сопровождающийся ростом урбанизации страны, привел к резкому увеличению потребности Китая в импорте углеводородов. В марте 2020 года Китайская ассоциация производителей нефтяного и нефтехимического оборудования опубликовала «Синюю книгу: анализ и перспективы развития нефтегазовой индустрии Китая в 2019 году». Согласно этому докладу, в 2018 году объем добычи нефти и газа китайскими предприятиями

ми за границей превысил 201 млн т нефтяного эквивалента. Одновременно с этим степень внешней зависимости Китая в нефтегазовой сфере увеличилась, показатель достиг 70 %, а в газовой отрасли – 45,3 %¹. Столь высокие показатели обуславливают необходимость диверсификации и источников импорта, и особенно каналов поставки сырья. В настоящее время большая часть всех поставок проходит через Малаккский пролив, который контролируется США, а сухопутные маршруты через Пакистан и Мьянму, что тоже не всегда безопасно в связи с нестабильностью этих регионов. Поэтому реализация проекта «Один пояс, один путь» должна снизить зависимость поставок от существующих маршрутов и разнообразить предложения поставщиков энергоносителей.

Что же касается решения внешних вызовов для Китая?

Для сохранения стабильных темпов экономического роста, Китаю необходимо продолжать усиливать экспорт своей продукции за счет развития новых рынков сбыта и расширения путей поставки товаров на них, то есть прокладывать новые транспортные коридоры, предусмотренные проектом «Один пояс, один путь», что явилось новым вектором внешнеэкономической политики Китая.

На сегодняшний день Китай – одна из немногих стран, являющихся ярыми сторонниками либерализации торговли, он активно участвует в создании разнообразных зон свободной торговли, что особенно контрастирует с протекционизмом и регионализмом, распространенными в США и странах ЕС. Именно проект «Один пояс, один путь» позволит всем странам-участницам запустить новую волну глобализации.

Современная внешнеэкономическая политика Китая формируется и под воздействием других факторов.

В настоящее время Китай не считает существующую систему региональной безопасности под руководством военного альянса США стабильной или отвечающей его собственным интересам. Вместо этого он предложил, чтобы азиатская безопасность была составлена самими азиатскими странами. Но NASC выходит за рамки традиционных концепций безопасности и военных отношений. Это всеобъемлющая концепция безопасности, основанная на фундаменте развития, для которой взаимодействие и развитие инфраструктуры являются ключевыми. Вместе с тем постоянное развитие проекта, вероятно, заставит Китай расширить свою традиционную дипломатию невмешательства и взять на себя обязательства по более широкому политическому взаимодействию в области безопасности с государствами, участвующими в инициативе. Таким образом, проект «Один пояс, один путь» вписывается в китайскую стратегию расширения своего взаимодействия с региональными государствами как по вопросам дальнейшего развития, так и по вопросам безопасности, чтобы ослабить влияние США в регионе.

Меняется сам вектор внешнеэкономической политики Китая: его внимание уже сконцентрировано не только на станах ЕС и США, но на усилении торговых взаимосвязей со странами Азии, что также нашло свое отражение в китайской инициативе. Проект закладывает основу для самодостаточного

¹ Увеличилась зависимость Китая от импорта нефти и газа // Жэньминь жибао. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2019/0327/c31518-9561169.html> (дата обращения: 21.04.2020).

евразийского рынка, который может снизить экономическую значимость неевразийских государств.

Си Цзиньпин создал новую модель регионального сотрудничества, призвал идти в ногу с мировыми тенденциями и временем. Азиатский регион является основной движущей силой экономического роста мира, нацелен на многополюсный мир и экономическую глобализацию, играя при этом чрезвычайно важную роль в формировании мирового порядка. В настоящее время страны Азии сталкиваются со многими проблемами, которые, по их мнению, способна решить инициатива «Один пояс, один путь», символизирующая солидарность и приверженность сотрудничеству в Азии. Региональное сотрудничество является обязательным процессом на пути к экономической глобализации. Благодаря объединению Центральной Азии, Южной Азии, Юго-Восточной Азии и Западной Азии, Шелковый путь XXI века поможет соединить и поддержать субрегионы, одновременно создать и улучшить цепочки поставок в промышленности, а также повысить уровень евразийского регионального сотрудничества

По мнению некоторых зарубежных аналитиков, со временем Китай ожидает, что международная торговля будет сконцентрирована вдоль Евразийского сухопутного маршрута, а это дополнительное преимущество в создании противовеса инициативам ТТП и Трансатлантического торгово-инвестиционного партнерства (ТТИП) под руководством США, которые будут способствовать тому, чтобы Запад продолжал определять международную торговую и финансовую системы. И чем более тесно будут взаимодействовать страны – участницы ТТИП и ТТП с Китаем, тем больше влияния сможет Китай оказывать на них исходя из своих экономических и геополитических интересов. Таким образом, проект «Один пояс, один путь» можно охарактеризовать как инструмент формирования Евразийского экономического блока.

Китай признает, что политика перебалансировки может ему угрожать, бросать вызов и мешать достичь глобальной руководящей роли. Стратегия США знаменует собой смещение центра мировой мощи с запада на восток, привлекая внимание всех стран к Азиатско-Тихоокеанскому региону. Это место, где у Китая есть сильный интерес, поэтому Пекин должен иметь соответствующую политику для защиты национальных интересов. Инициатива «Один пояс, один путь» является важной частью общей стратегии Китая по противодействию политике перебалансировки США.

То есть новый вектор внешнеэкономической политики Китая направлен против политики перебалансировки США, поскольку США вовлечены в споры с Китаем о суверенитете над Восточно-Китайским и Восточным морями.

Но данный вектор политики Китая направлен не только на юго-восток Азии. КНР планирует продвигать и расширять политическое влияние и на Ближнем Востоке, и в Африке, и в Латинской Америке. Китай активно предлагал новые инициативы путем расширения инвестиций и роста объемов торговли, развития инфраструктуры регионов.

Необходимо отметить еще один фактор внешней среды, который оказывает воздействие на формирование современной внешнеэкономической политики Китая – это необходимость борьбы с экстремистским исламизмом и сепаратизмом. Поэтому разворот Азии на Запад важен и с точки зрения обеспечения безопасности мирному развитию экономики западных регионов Китая.

Заключение

Стоит еще раз отметить, что современная внешнеэкономическая политика – это региональная политика, направленная на усиление взаимодействия с регионами. Китая отходит от участия в существующих региональных блоках и стремится к созданию собственного. КНР, безусловно, принимает активное участие в различных международных организациях как глобального (ООН), так и регионального (ШОС, БРИКС, АСЕАН) уровня, что способствует повышению его международного авторитета. Однако, чтобы превратиться в мировую сверхдержаву, Китаю необходимо инициировать свой собственный блок, где он будет устанавливать свои правила игры.

Таблица

Трансформация товарной структуры экспорта Китая с 2001 по 2019 г., млн долл.
[Table. Shift in goods structure of China's export since 2001 to 2019, mln doll.]

Наименование товара	Экспортировано в 2001 г.	Наименование товара	Экспортировано в 2010 г.	Наименование товара	Экспортировано в 2019 г.
Электрические машины и оборудование	51 299	Электрические машины и оборудование	388 755	Электрические машины и оборудование	670 998
Тяжелая машинная аппаратура	33 579	Тяжелая машинная аппаратура	309 814	Тяжелая машинная аппаратура	416 976
Ткани	18 952	Предметы одежды и аксессуары	66 711	Мебель	99 500
Предметы одежды и аксессуары	13 456	Ткани	54 361	Изделия из пластмассы	84 387
Обувь	10 096	Оптические, фотографические и т. п. приборы	52 110	Наземный транспорт	74 367
Игрушки, игры и спортивные принадлежности	9082	Мебель	50 584	Оптические, фотографические и т. п. приборы	72 996
Минеральное топливо	8405	Корабли, лодки и плавучие конструкции	40 296	Предметы одежды и аксессуары	71 440
Мебель	7559	Изделия из железа и стали	39 144	Изделия из железа и стали	69 554
Изделия из кожи	6988	Наземный транспорт	38 398	Ткани	66 798
Изделия из пластмассы	6697	Обувь	35 634	Игрушки, игры и спортивные принадлежности	62 798

Источник: составлено авторами по данным Trade map. URL: [https://www.trademap.org/\(X\(1\)S\(zxbh1w55ts35yu450bow0e5\)\)/Country_SelProductCountry.aspx?nvpm=1%7c156%7c%7c%7c%7c%7c%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c2%7c1%7c1%7c2%7c1%7c1%7c2%7c1%7c1](https://www.trademap.org/(X(1)S(zxbh1w55ts35yu450bow0e5))/Country_SelProductCountry.aspx?nvpm=1%7c156%7c%7c%7c%7c%7c%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c2%7c1%7c1%7c2%7c1%7c1%7c2%7c1%7c1)

Китай планирует продолжать вести активную торговую политику, но новый вектор внешнеэкономической политики меняет и ее содержание. Пусть Китай и остается «мастерской мира», однако теперь эта мастерская перестает «вязать веники», даже фирменные, и начинает производить все более высокотехнологичную продукцию (Тавровский, 2016). КНР проводит модернизацию структуры своего экспорта, сконцентрировав внимание на приросте

продукции новых отраслей промышленности: высокотехнологичных и информационных (см. таблицу).

Итак, меняется экономическая модель, выстроенная Дэн Сяопином начиная с 1978 года, а вместе с ней и внешнеэкономическая политика Китая. Она была очень эффективна. Она превратила Китай во вторую по мощности экономику мира. Но на смену экономической системе Дэн Сяопина приходит система Си Цзиньпина, которая, возможно, позволит Китаю превратиться в мировую сверхдержаву, ведущую экономику мира.

Список литературы

- Акаев А.А., Садовничий В.А. Математическое измерение мегапроекта «Один пояс – один путь» // Вестник Российской академии наук. 2018. Т. 88. № 8. С. 776–787.
- Афонасьева А.В. Бизнес китайцев в России в контексте инициативы «Экономический пояс Шелкового пути» // 40 лет экономических реформ в КНР. М.: ИДВ РАН, 2020. С. 180–195.
- Виноградов А.В. История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. Т. 9. Реформы и модернизация (1976–2009). М.: Наука, 2016. С. 516.
- Гусаков Н.П., Андропова И.В., Пинчук В.Н., Белова И.Н., Бокачева Э.С., Колотырина Е.А., Решетникова М.С., Белов Ф.Д. Страновые особенности формирования национальных инновационных систем (НИС) в условиях нарастания неопределенности мировой экономики (на примере КНР, Республики Корея, ЮАР, России). М., 2019.
- Кун Цяюй. Перспективы инициативы «Один пояс – один путь» в развитии российско-китайских экономических отношений // Теория и практика общественного мнения. 2017. <https://doi.org/10.24158/tipor.2017.5.20>
- Ларин А.Г. «Экономический пояс Шелкового пути»: экономическое содержание, структура, идеология // Новый Шелковый путь и его значение для России / под ред. В.Е. Петровского, А.Г. Ларина, Е.И. Сафроновой. М.: Дели плюс, 2016. С. 38–57.
- Лю Ижу, Авдокушин Е.Ф. Проект «Один пояс, один путь» 2.0 – стратегия стимулирования глобальной экспансии Китая // Мир новой экономики. 2019. Т. 13. № 1. С. 67–76.
- Островский А.В. 40 лет экономических реформ в КНР (1978–2018): итоги, проблемы / сост. П.Б. Каменнов; отв.ред. А.В. Островский. М.: ИДВ РАН, 2020. 320 с.
- Пивоварова Э.П. Черты преемственности и новизны в экономической политике пяти поколений руководства КНР. М.: ИДВ РАН, 2018. 52 с.
- Тавровский Ю.В. Почему упали темпы китайского развития // Изборский клуб. 2016. URL: <https://izborskiy-club.livejournal.com/437370.html> (дата обращения: 06.03.2020).
- Хэ Минцзюнь. КНР – ЕС: договорно-правовая база и динамика торгового сотрудничества на современном этапе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2020. Т. 28. № 1. С. 72–82.
- Чэн И. Сокращение площади обрабатываемых земель в Китае и его роль в обострении продовольственной безопасности в стране // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2019. Т. 27. № 3. С. 514–524.
- Belova I., Egorycheva E., Semenovich V. Discussions on the Belt and Road Initiative: mutual benefits or loses // Contemporary Dilemmas: Education, Politics and Values. 2019. VII. Publication 1. Pp. 1–24.
- Egorycheva E.A. Central Asia as an area of China's and Russia's interests // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2019. Т. 27. № 4. С. 732–742.
- Kuchma N.S. US – China trade war: reaction of stock exchanges to the transformation of the foreign policy agenda // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2019. Т. 27. № 3. С. 415–428.
- Reshetnikova M.S. China venture market overview // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2019. Т. 27. № 4. С. 753–760.

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 12 марта 2020 г.

Дата проверки: 20 апреля 2020 г.

Дата принятия к печати: 1 июня 2020 г.

Для цитирования:

Белова И.Н., Егорычева Е.А. Проект «Один пояс, один путь»: предпосылки к формированию современной внешнеэкономической политики Китая // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2020. Т. 28. № 3. С. 620–632. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-2329-2020-28-3-620-632>

Сведения об авторах:

Белова Ирина Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры международных экономических отношений экономического факультета Российского университета дружбы народов. E-mail: belova-in@rudn.ru

Егорычева Елена Александровна, старший преподаватель кафедры национальной экономики экономического факультета Российского университета дружбы народов. E-mail: egorycheva-ea@rudn.ru

DOI 10.22363/2313-2329-2020-28-3-620-632

Research article

Belt and Road Initiative: prerequisites for China’s modern foreign economic policy

Irina N. Belova, Elena A. Egorycheva

Peoples’ Friendship University of Russia (RUDN University)
6 Miklukho-Maklaya St, Moscow, 117198, Russian Federation

Abstract. The article deals with internal and external factors, which have an impact on China’s foreign economic policy at the period of the “new normal”, highlights new priorities and directions for the modern foreign economic policy in China. The article attempts to summarize all the economic, political, environmental, and social challenges that the Chinese leadership currently faces at the domestic, regional, and global levels. Special attention is paid to the One Belt, One Road Initiative, which reflects and summarizes new directions of China’s foreign economic policy in the context of slowing down the national economy development, excessive production capacity, the growing disparity in the development of Western and Eastern regions of China, the escalation of economic confrontation with the United States and further deepening cooperation with countries in the Asian region.

Keywords: One Belt, One Road Project, Belt and Road Initiative, “new normal”, China’s foreign economic policy, innovation, trade, investment

References

Afonas'eva, A.V. (2020). *Biznes kitajcev v Rossii v kontekste iniciativy “Ekonomicheskij pojas Shelkovogo puti”* [[Chinese business in Russia in the context of Belt and Road initiative]. *40 let ekonomicheskikh reform v KNR [40 years of economic reforms in China]* (pp. 180–195). Moscow, IDV RAN Publ. (In Russ.)

- Akaev, A.A., & Sadovnichij, V.A. (2018). Matematicheskoe izmerenie megaproekta “Odin poyas – odin put” [Mathematical assessment of the Belt and Road project]. *Vestnik Rossijskoj akademii nauk [Herald of the Russian Academy of Sciences]*, 88(8), 776–787. (In Russ.)
- Belova, I., Egoricheva, E., & Semenovich, V. (2019). Discussions on the Belt and Road Initiative: mutual benefits or loses. *Contemporary Dilemmas: Education, Politics and Values*, VII(Publication 1), 1–24.
- Cheng, Yining. (2019). The impact of cultivated land loss on China’s food security in the process of urbanization. *RUDN Journal of Economics*, 27(3), 514–524. (In Russ.) <http://dx.doi.org/10.22363/2313-2329-2019-27-3-514-524>
- Egoricheva, E.A. (2019). Central Asia as an area of China’s and Russia’s interests. *RUDN Journal of Economics*, 27(4), 732–742.
- Gusakov, N.P., Andronova, I.V., Pinchuk, V.N., Belova, I.N., Bokacheva, E.S., Kolotyryna, E.A., Reshetnikova, M.S., & Belov, F.D. (2019). *Stranovye osobennosti formirovaniya nacional'nyh innovacionnyh sistem (NIS) v usloviyah narastaniya neopredelennosti mirovoj ekonomiki (na primere KNR, Respubliki Koreya, YUAR, Rossii)* [Country features of the formation of national innovation systems (NIS) in the face of growing uncertainty of the world economy (on the example of China, The Republic of Korea, South Africa, Russia)]. Moscow. (In Russ.)
- He, Mingjun. (2020). China – EU: Legal framework and trade cooperation at the present stage. *RUDN Journal of Economics*, 28(1), 72–82. (In Russ.) <http://dx.doi.org/10.22363/2313-2329-2020-28-1-72-82>
- Kuchma, N.S. (2019). US – China trade war: reaction of stock exchanges to the transformation of the foreign policy agenda. *RUDN Journal of Economics*, 27(3), 415–428.
- Kun, Cyaoyuj. (2017). Perspektivy iniciativy “Odin poyas – odin put” v razvitii rossijsko-kitajskih ekonomicheskikh otnoshenij [Perspectives of the Belt and Road project in the context of Russian economic relations]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo mneniya [Theory and practice of social development]*. (In Russ.) <https://doi.org/10.24158/typor.2017.5.20>
- Larin, A.G. (2016). “Ekonomicheskij poyas Shelkovogo puti”: ekonomicheskoe sodержanie, struktura, ideologiya [Economy of Belt and Road initiative: economic content, structure, and ideology]. In V.E. Petrovskii, A.G. Larin, & E.I. Safronova (Eds.), *Novyj Shelkovyj put' i ego znachenie dlya Rossii [New Belt and Road project and its meaning for Russia]* (pp. 38–57). Moscow, Deli plyus Publ. (In Russ.)
- Lyu, Izhu, & Avdokushin, E.F. (2019). Proekt “Odin poyas, odin put” 2.0 – strategiya stimulirovaniya global'noj ekspansii Kitaya [Belt and Road Project 2.0 – the strategy of Chinese global expansion]. *Mir novoj ekonomiki [The world of new economy]*, 13(1), 67–76. (In Russ.)
- Ostrovskij, A.V. (2020). *40 let ekonomicheskikh reform v KNR (1978–2018): itogi, problem [40 years of Chinese economic reforms (1978–2018): milestones and problems]*. Moscow, IDV RAN Publ. (In Russ.)
- Pivovarova, E.P. (2018). *Cherty preemstvennosti i novizny v ekonomicheskoy politike pyati pokolenij rukovodstva KNR [Common features and differences in Chinese Government]*. Moscow, IDV RAN Publ. (In Russ.)
- Reshetnikova, M.S. (2019). China venture market overview. *RUDN Journal of Economics*, 27(4), 753–760.
- Tavrovskij, Yu.V. (2016). Pochemu upali tempy kitajskogo razvitiya [Why Chinese growth stopped?]. *Izborskij klub [Izborsk club]*. (In Russ.) Retrieved March 6, 2020, from <https://izborskiy-club.livejournal.com/437370.html>
- Vinogradov, A.V. (2016). *Istoriya Kitaya s drevnejshih vremen do nachala XXI veka. T. 9. Reformy i modernizaciya (1976–2009) [Chinese history from ancient to modern times of the XXI century. Vol. 9. Reforms and modernization (1976–2009)]* (p. 516). Moscow, Nauka Publ. (In Russ.)

Article history:

Received: 12 March 2020

Revised: 20 April 2020

Accepted: 1 June 2020

For citation:

Belova, I.N., & Egorycheva, E.A. (2020). Belt and Road Initiative: Prerequisites for China's modern foreign economic policy. *RUDN Journal of Economics*, 28(3), 620–632. (In Russ.) <http://dx.doi.org/10.22363/2313-2329-2020-28-3-620-632>

Bio notes:

Irina N. Belova, Candidate of Science (in Economics), Associate Professor of the Department of International Economic Relations of the Faculty of Economics of Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University). E-mail: belova-in@rudn.ru

Elena A. Egorycheva, senior lecturer of the Department of National Economy of the Faculty of Economics of the Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University). E-mail: egorycheva-ea@rudn.ru